

6. Zhang, X. My country's foreign trade dependence analysis and policy recommendations / X. Zhang // Economic Research Reference. – 2005. – № 56. – P. 22–28.

7. Song, G. Coping well with the big change of global manufacturing industry / G. Song // Global Times. – 2020. – 15 p.

8. Zhang, X. Review of my country's IT industry policy / X. Zhang // Modern Management Science. – 2005. – № 8. – P. 56–57.

А. М. Баранов, Сюй Бэнь

Белорусский государственный университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В КИТАЕ

Приведена динамика и особенности формирования экономики совместного потребления в Китае, рассмотрено ранжирование стран по Индексу шеринг-экономики 2021 г., определено место Китая на глобальном рынке экономики совместного потребления, приведены особенности институционально-правового регулирования экономики совместного потребления в КНР в 2022–2021 гг., рассмотрена система экономических парков и кластеров как перспективная форма поддержки инфраструктуры шеринга в Китае.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринг, кластеры, информационная экономика, информационные технологии, Китай.

The dynamics and features of the formation of the economy of joint consumption in China are presented, the ranking of countries according to the Sharing Economy Index in 2021 is considered, the place of China in the global market of the economy of joint consumption is determined, the institutional legal regulation of the economy of joint consumption in China in 2022–2021 is presented, the system of economic parks and clusters as

a interspecific form of support for the infrastructure of sharing in China is considered.

Keywords: *economy of joint consumption, sharing, clusters, information and information economy, information technologies, China.*

Новая экономическая модель потребления – шеринг-экономика – возникает на пересечении сетевых социальных технологий, возможностей мобильных средств связи и общественных механизмов, реагирующих на современные экономические кризисы, приводящие к сокращению покупательной способности людей. Основной идеей экономики совместного потребления является желание более рационально и эффективно использовать имеющиеся ресурсы и получить доступ к различным товарам и услугам, индивидуально получить которые на правах собственности невозможно или очень дорого. Неслучайно экономика совместного потребления достигла пика в период пандемии коронавируса в Китае в 2019–2022 гг. Нехватка финансовых средств населения способствовала распространению идей о коллективной собственности, совместном потреблении.

В современной хозяйственной системе эмпирически тяжело определить долю шеринг-экономики в экономике страны в целом из-за пробелов в методологии ее исследования. Наиболее распространенной является оценка объема отраслей экономики совместного потребления и их вклада в ВВП страны, которая позволяет оценить уровень развития экономики совместного потребления в отдельных странах. Тем не менее ряд исследовательских агентств проводит работу в данном направлении. Например, The Consumer Choice Center предлагает собственные методы оценки уровня развития шеринг-экономики на основе анализа инфраструктуры шеринг-среды в крупных городах мира (табл. 1) [1].

Таблица 1. Ранжирование стран по Индексу шеринг-экономики, 2021 г.

Место	Страна	Город	Рейтинг
1	Эстония	Таллин	100
1	Грузия	Тбилиси	100
2	Бразилия	Сан-Паулу	95
2	Латвия	Рига	95
2	Литва	Вильнюс	95
2	Польша	Варшава	95
3	Мексика	Мехико	90
3	Норвегия	Осло	90
3	Швеция	Стокгольм	90
4	Финляндия	Хельсинки	85
4	Германия	Мюнхен	85
5	Германия	Гамбург	83
5	Швейцария	Цюрих	83
8	Китай	Шанхай	75
10	США	Нью-Йорк	70
11	Беларусь	Минск	65

В таблице показан рейтинг стран, рассчитанный по предложенной методике. Так, лидером в нем неожиданно стала Эстония и ее столица – Таллин с максимальным показателем 100. Составители данного рейтинга утверждают, что это результат стремительного роста туризма, который способствовал развитию шеринг-экономики. Следом за лидером идут Грузия, Бразилия, Латвия, Литва, Польша.

По результатам рейтинга Индекса шеринг-экономики в 2021 г. (Sharing Economy Index 2021) в топ стран вошли развивающиеся страны и страны Восточной Европы, которые обладают лучшей инфраструктурой шеринга по сравнению с лидерами мировой экономики. Наиболее развитым городом совместного потребления в КНР стал Шанхай (8-е место). Среди стран СНГ

лидером стала Республика Беларусь (г. Минск) с результатом 11-е место, 65 баллов.

Наиболее высокие темпы роста шеринг-экономики демонстрирует Китай. В соответствии с данными Национального информационного центра Китая, в 2025 г. более 20 % ВВП будет составлять экономика совместного потребления. В VII Отчете о развитии китайской экономики совместного пользования в 2022 г. анализируется текущая ситуация развития шеринга в Китае под влиянием эпидемии 2021 г., возникшие проблемы и тенденции их преодоления. В 2021 г. китайская экономика совместного пользования продолжала демонстрировать высокую устойчивость и потенциал для развития: годовой объем операций на рынке экономики совместного пользования составил примерно 3688,1 млрд юаней, увеличившись на 9,2 % по сравнению с прошлым годом, а объем прямого финансирования составил примерно 213,7 млрд юаней, увеличившись на 80,3 % (рис. 1).

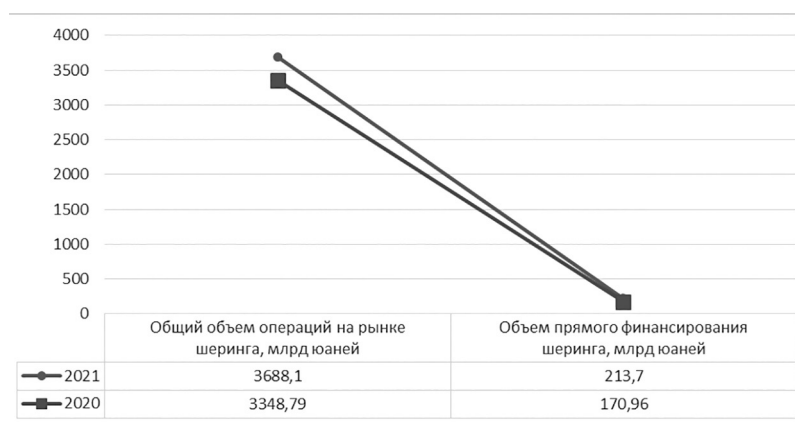

Рис. 1. Объем финансирования экономики совместного потребления в Китае в 2020–2021 гг. [1]

При этом заметным является неравномерное развитие различных секторов экономики совместного потребления, в частности, экспансия шеринга в секторах аренды офисных помещений, производственных мощностей и профессиональных знаний происходила быстрее: размер сделок вырос в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 26,2, 14 и 13,2 % в годовом исчислении соответственно. Объем рыночных сделок в секторе аренды недвижимости снизился на 3,8 % в годовом исчислении из-за региональных всплесков эпидемии и корректировки регуляторной политики в некоторых городах. Однако, по мнению авторов отчета о развитии экономики совместного пользования в Китае, данный сектор будет играть важную роль в стабилизации роста экономик совместного потребления в 2022–2023 гг. [2].

Развитие экономики совместного пользования в Китае в 2021 г. продемонстрировало новые особенности и характерные черты.

Во-первых, под влиянием различных факторов, таких как политика регулирования, листинг предприятий и ситуация на рынке капитала, рыночная модель экономики совместного пользования в основных регионах Китая ускорила свою перестройку, конкуренция стала более интенсивной, а расширение и инновации диверсифицированных бизнес-моделей стали более важными.

Во-вторых, был внедрен ряд стратегий и мер по усилению защиты прав и интересов работников в новых формах занятости, продолжалось совершенствование защиты прав и интересов новых групп занятости в экономике совместного пользования.

В-третьих, ускорился темп институционального развития рынка экономики совместного пользования, усилился надзор и правоприменение, а также дальнейшее регулирование рыночного порядка.

Кроме того, новым переломным моментом для развития экономики совместного пользования стали *китайские экономические парки* [6]. Экономические парки – это фактически форма

технопарка, в котором предприятия отрасли промышленности распределяются и классифицируются единым образом с помощью льготной политики, установленной государством. Существуют различные формы экономических парков, в основном в виде зон экономического развития, *высокотехнологичных промышленных зон, логистических и транспортных парков.*

По мнению правительства Китая, кластеры представляют собой основной инструмент перехода к новому технологическому укладу, что отличает данную политику от политики кластеризации Европейского союза, подразумевающую развитие традиционных отраслей.

Слабое звено кластерной политики Китая – разобщенность институтов технологической кооперации между различными государственными организациями, образовательными, исследовательскими учреждениями и промышленными предприятиями. Подобный недостаток может быть нивелирован путем активного внедрения ИТ, что является приоритетом кластерной политики КНР на 2020–2025 гг. Государство проявляет особый интерес к получению актуальной научной информации, высококвалифицированных специалистов, передовых знаний, результативной кооперации с иностранными партнерами [6].

Валовой внутренний продукт (ВВП) парков Национальной зоны высоких технологий (НЗВТ) вырос с 5,4 трлн юаней в 2012 г. до 15,3 трлн юаней в 2021 г., т. е. в 2,8 раза; его доля в ВВП Китая выросла с 10,1 % в 2012 г. до 13,4 % в 2021 г., т. е. на 3,3 процентных пункта; в 2022 г. в НЗВТ создано до 13,4 % от ВВП [3].

В Министерстве промышленности и информационных технологий КНР декларируют, что для ключевых передовых промышленных кластеров планируются дополнительные меры поддержки, направленные на то, чтобы ускорить укрепление производственных цепочек, оптимизировать компоновку производственных инновационных центров и развивать сотрудничество глобальных конкурентоспособных крупных предприятий

и специализированных малых и средних предприятий, в том числе с использованием современных ИТ (информационная кластеризация). Опираясь на рыночно-ориентированные механизмы, будут предприняты меры, чтобы дать этим кластерам возможность внедрять инновационные модели управления, играть роль государственных инвестиционных фондов, планировать крупные проекты в сфере шеринга и продвигать модернизацию промышленных баз и производственных цепочек.

Ярким примером может служить экономический парк Ванцзин (Wangjing Science and Technology Park) – это научно-технологический парк, который предоставляет многосторонние услуги иностранным студентам посредством организации международного сообщества наиболее талантливой и одаренной молодежи Ванцзин и разработки инновационных моделей обслуживания с использованием сетевых университетских комплексов и временных научных коллективов, организованных в удаленной форме для работы над совместными международными проектами, в том числе в области шеринг-экономики [4].

Несмотря на разный уровень развития индустрии и уровня образования между Беларусью и Китаем, наиболее применимым примером успешности кластера является *государственно-частное виртуальное предприятие в сфере экономики совместного потребления*, направленное на повышение коммерческой эффективности производства и создание рентабельных инновационных проектов в регионах. Такие предприятия, частично спонсируемые бизнесом, привлекают большее внимание со стороны индустрии. Создание таких предприятий в планируемых кластерах на территории Беларуси и правильное использование ресурсов и человеческого капитала значительно *повысили бы успешность и эффективность региональной экономики Беларуси* [6].

Новая китайская экономика совместного использования и новые способы занятости откроют дополнительные возможности для развития, а экономика совместного использования будет

иметь широкие перспективы проникновения в сферы производства и услуг. С позиции направления государственной политики развитие экономики совместного пользования станет важным шагом для повышения эффективности цифровой трансформации реального сектора экономики Китая. Однако государственные структуры должны максимально поддерживать инновационную концепцию экономики совместного потребления. Правительство должно совершенствовать принципы управления, включая в них предпосылки для развития экономики шеринга. С позиции институционально-правового регулирования государство должно принимать участие в субсидировании отдельных направлений шеринг-экономики, активно развивая перспективные формы и системы использования собственности, создавая новые инновационные кластеры и экономические парки.

Литература

1. Consumer Choice Center Sharing Economy Index 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://consumerchoicecenter.org/wpcontent/uploads/2021/07/Sharing_Economy_Index_2021_Report.pdf. – Дата доступа: 18.11.2022.
2. National Information Centre, China Sharing Economy Development Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sic.gov.cn/News/568/11277.htm>. – Дата доступа: 18.11.2022.
3. Li, Jie. Industrial chainconstruction of Tashan circular economy park and its enlightenment / Jie Li // China Coal. – 2021. – № 47 (2). – P. 83–88. DOI 10.19880/j.cnki.ccm.2021.02.014
4. Lin, L. 安康高新区经济园区管理体制优化调查/西北大. – 2018. – P. 1–3.
5. Xing, M. 20 years of Wangjing Science Park, mapping global entrepreneurship / M. Xing // Zhongguancun. – 2019. – № 12. – P. 52–55.

6. Баранов, А. М. Азиатские модели формирования информационных кластеров: опыт для Республики Беларусь / А. М. Баранов // Труды Евразийского научного форума : сб. науч. ст. из материалов XIII Евразийского научного форума, С.-Петербург, 18–19 нояб. 2021 г. / общ. науч. ред. М. Ю. Спириной. Ч. II. – СПб. : Ун-т при МПА ЕврАзЭС, 2022. – С. 35–42.

Н. И. Курганова

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БЕЛОРУСОВ

Статья посвящена проблеме психолингвистического моделирования геополитических образов в языковом сознании народа. Обсуждается методика моделирования образа Китая в языковом сознании белорусов на материалах психолингвистических экспериментов.

Ключевые слова: *психолингвистическое моделирование, геополитический образ, стереотипное ядро, когнитивная структура, когнитивные схемы и стратегии.*

The article is devoted to the problem of psycholinguistic modeling of geopolitical images in the linguistic consciousness of the people. The technique of modeling the image of China in the linguistic consciousness of Belarusians is discussed on the basis of psycholinguistic experiments.

Keywords: *psycholinguistic modeling, geopolitical image, stereotypical core, cognitive structure, cognitive schemes and strategies.*

Психолингвистическое моделирование геополитических образов представляет собой новое и актуальное направление в современной лингвистике, что объясняется рядом факторов. Во-первых, в условиях глобализации и массовой компьютери-